

На правах рукописи

Исаева Анна Вячеславовна

Миф в философии Э. Кассирера

09.00.03 — история философии по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2011

Работа выполнена в Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук Тетюев Леонид Иванович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Невважай Игорь Дмитриевич,
Саратовская государственная академия права

кандидат философских наук, доцент Крючков Станислав Валерьевич,
Саратовская государственная консерватория им. Л.В. Собинова

Ведущая организация Воронежский государственный университет

Защита состоится «08» июня 2011 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243. 09 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Историко-философское исследование неокантианской философии в настоящее время приобретает особую актуальность. Это объясняется тем, что философия неокантианства в XX веке побуждает творческое развитие научных идей, она соприкасается со многими современными философскими школами и течениями. В таком контексте значимость изучения философского наследия Э. Кассирера (1874–1945), одного из виднейших представителей Марбургской школы неокантианства, очевидна. Его «Философия символических форм» является одной из немногих целостных и законченных систем в истории философской мысли XX века, способных объединить на основе единого принципа естественнонаучную и социально-гуманитарную проблематику. В неокантианской традиции теории познания Э. Кассирер продолжает критическое переосмысление философии И. Канта и обновляет восприятие идей неокантианства, которое выступает определенным вектором развития современной философской истории науки.

Обращение к теме мифа в творчестве Э. Кассирера вызвано необходимостью историко-критической реконструкции его систематической философии. В последние десятилетия наблюдается повышенный интерес к проблеме мифа и мифического, что обусловлено рядом причин. Среди них можно выделить проявляющийся кризис рациональности и технократического направления развития культуры¹; наблюдаемое повышение активности глубинных мифологических пластов сознания, рост популярности давно исчезнувших суеверий, оккультизма, магии и пр.² Некритическое восприятие мифа в науке порождает возможности для тиражирования новых социальных и политических мифов³.

В философской литературе характеристика мифа колеблется от фактического отнесения его к вымыслу и фантазии до признания за ним божественной природы мира или древней мудрости о зарождении и строении космоса⁴. Исследование сущности мифа и мифосознания, особенностей их функционирования и поиски методологии интерпретации данных феноменов культуры продолжают оставаться актуальными.

Обращение автора диссертационного исследования к проблеме мифа в систематической философии Э. Кассирера обусловлено не только актуальностью критической реконструкции идей неокантианства и возрождением теоретического интереса к мифу и мифическому, но и тем особым статусом,

---

¹ См.: Губман Б.Л. Современная философия культуры. М., 2005; Костина О.В. Коммуникативные возможности мифологического образа // Человек. История. Культура. Саратов, 2003. № 2. С. 116-121; Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 2000; Оботурова Г. Н. Миф в структуре познания и деятельности. Вологда, 2000; Рачков В.П. Техника и ее роль в судьбах человечества. Свердловск, 1991; Хьюбнер К. Истина мифа. М., 1996.

² См.: Лобок А.М. Антропология мифа. Екатеринбург, 1997.

³ См.: Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002.

⁴ См.: Дуплинская Ю. М. От мифа к логосу и от логоса к мифу. Саратов, 2004; Косарев А.Ф. Философия мифа: мифология и ее эвристическая значимость. М., 2000.

которым наделяется миф в рамках символического понимания духовных форм сознания, познания и культуры. При исследовании проблемы мифа Э. Кассирер признает необходимость занимать позицию «субъекта, мыслящего мифически», чтобы проникнуть в самую суть мифа. Актуальность темы, недостаточность ее теоретической разработанности, в особенности это касается позднего малоизученного периода творчества философа, определяет необходимость научного интереса к анализу мифа в философской системе Э. Кассирера и представляется актуальной проблемой историко-философского исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к мифу как предмету научного исследования имеет глубокие корни в разных сферах знания и не теряет своей актуальности от античности до наших дней. Специальные теоретические исследования сферы мифического появляются только в эпоху Возрождения, где мифы получают аллегорическое толкование. В Новое время Дж. Вико применяет исторический подход к изучению мифов, в этом смысле его философия мифа в зародыше содержит почти все основные направления в его изучении.

Важнейшим событием в истории становления теоретического знания о мифе является философский трактат Ф.В. Шеллинга «Философия мифологии», где впервые объясняется сущность мифологии и ее предистории из самой философии. Мифу, языку и феноменологическому познанию Э. Кассирер посвящает трехтомное сочинение «Философия символических форм»⁵, которое справедливо считают главным трудом неокантианского философа. Именно в нем Э. Кассирер развивает собственный критико-феноменологический метод, который является своего рода синтезом гуссерлианской феноменологии и неокантианства марбургской школы. Непосредственно критике мифологического сознания посвящается второй том «Философии символических форм». К исследованию мифа Э. Кассирер обращается в нескольких эссе («Язык и миф», «Понятийная форма в мифическом мышлении»), во втором томе фундаментального труда «Философии символических форм» и в последней большой работе «Миф государства» («The Myth of the State»⁶).

Философия символического идеализма Э. Кассирера оказала в свое время существенное влияние на развитие учения А.Ф. Лосева⁷, использовавшего

---

⁵ Нем. изд.: Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. 1. Teil. Die Sprache. 1923. Darmstadt; Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. 2. Teil. Das mythische Denken. Darmstadt, 1925; Cassirer E. Philosophie der symbolischen Formen. 3. Teil. Phänomenologie der Erkenntnis. Darmstadt, 1929. Русское изд.: Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М.; СПб., 2002; Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. М.; СПб., 2002; Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 3. Феноменология познания. М.; СПб., 2002.

⁶ См.: Кассирер Э. Язык и миф. К проблеме именования богов // Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М.; СПб., 2000; Кассирер Э. Понятийная форма в мифическом мышлении // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М., 1998; Cassirer E. The Myth of the State. New Haven: Yale University Press, 2008.

⁷ См. напр.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001; Лосев А.Ф. Диалектика символа и его познавательное значение // Известия АН СССР, серия литературы и языка Т. XXXI. 1972. № 3. С. 228-238; Лосев А.Ф. Логика символа. М., 1993; Лосев А.Ф. Очерки античного

теоретические разработки марбургской школы по философии мифа. Одним из первых отечественных исследователей Э. Кассирера был Б.А. Фохт, обративший внимание на трансцендентальное толкование понятия символического. Вновь интерес к творчеству философа возник в 70-е гг. XX в., с изданием работы А.А.Кравченко «Эволюция неокантианства Марбургской школы» (1971), а затем и ее монографии «Логика гуманитарных наук Э. Кассирера. Кассирер и Гете» (1999).

Следует отметить детальный обзор общего содержания «Философии символических форм» К.А. Свасьяна («Философия символических форм Э. Кассирера» (1989)). Сквозь призму историко-философского контекста и неклассической философии XX века осуществляет анализ М.Е. Соболева («Философия символических форм Кассирера» (2001)). В современной критической историко-философской литературе отмечается, что изучение философских идей Э. Кассирера только начинается как в Европе, так и в отечественной философии. Неизученной остается тема Давосской дискуссии между Э. Кассирером и М. Хайдеггером. По данной проблеме издано только две статьи⁸.

Мифосознание и миф как формы культуры в XX веке становятся предметом философского и культурно-исторического анализа. Выделяется несколько школ интерпретации мифа, разрабатывающих различные теории: лингвистическая интерпретация (М. Мюллер, А. Кун, В. Манхардт, Р. Барт); анимистическая интерпретация (Э.Б. Тайлор, Г. Спенсер, Э. Лэнг); ритуалистическая интерпретация, анализирующая миф с точки зрения ритуальных действий (Дж. Фрэзер, У. Робертсон-Смит, Дж. Харрисон, Ф.М. Корнфорд, С. Хьюман и С. Хук). Социологическая и функционалистская интерпретации получили свое развитие в трудах Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля, М. Мосса, Б. Малиновского и А. Рэдклифф-Брауна. Психологические интерпретации продолжают толкование мифов как способов объективации психических комплексов, архетипов коллективного бессознательного (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Нойман, Э. Фромм, Дж. Кэмпбелл). Архетипическим структурам мифического посвящен ряд работ М. Элиаде.

Большой вклад в развитие теории мифа внесли отечественные исследователи, такие как А.Ф. Лосев, А.А. Потебня, М.М. Бахтин, М.А. Лифшиц, Ю.М. Лотман, В.Н. Топоров, В.В. Иванов. В ряде своих трудов к мифу обращаются Ф.Х. Кессиди («От мифа к логосу»), Е.М. Мелетинский («Поэтика мифа»), М.И. Стеблин-Каменский («Миф»), О.М. Фрейденберг («Миф и литература древности»), Я.Э. Голосовкер («Логика мифа»), А.И. Зайцев («Греческая религия и мифология»), В.М. Пивоев («Мифологическое сознание как способ освоения мира»).

символизма и мифологии. М., 1993; Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995.

⁸ См.: Книжник О.В. Давосская дискуссия между Э. Кассирером и М. Хайдеггером: символическая и экзистенциальная трактовка бытия // Вестник ОГУ № 2. 2007. С. 54 – 62; Тетюев Л.И. Иммануил Кант в давосской дискуссии между Э. Кассирером и М. Хайдеггером // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии. Т. 2. М., 2008. С. 179 – 187.

Вопросы методологии изучения мифа и мифического мышления (сознания) поднимаются в работах саратовской школы философского исследования мифа В. Н. Гасилина⁹. Ряд вопросов в контексте обсуждения специфики и природы мифа носят дискуссионный характер и требуют разработки качественно новых методологических подходов.

Следует отметить, что в современной ситуации изучения мифа наметилась общая тенденция систематизации и философского осмысления накопленного материала о мифе. При всем разнообразии подходов и методов исследования не наблюдается близость позиций и точек зрения в понимании сущности мифа.

В европейской западной философии интерес к идеям Э. Кассирера с момента выхода в свет «Философии символических форм» мотивируется кризисом современной философии и поиском критической методологии. В литературе последних десятилетий отмечается, что исследование проблемы мифа в *систематической философии* Э. Кассирера можно разделить на два периода его деятельности.

Первый, *неокантианский*, период характеризуется позитивным отношением к мифу¹⁰, выяснением его места в системе символических форм, объяснением его как феномена, изучением его сущности в качестве замкнутой системы, действующей по своим собственным законам.

Несомненно, история неокантианства, относящегося к марбургской школе, изучена в нашей отечественной литературе достаточно обстоятельно (А.И. Введенский, Г.И. Челпанов, С.И. Гессен, Б.В. Яковенко, А.В. Гулыга, Б.Т. Григорьян, И.С. Попов). Неокантианская методология естественных и гуманитарных наук становится предметом изучения А.И. Абрамова, Т.А. Акиндиновой, П.П. Гайденко, Т.Б. Длугач, Н.А. Дмитриевой, В.А. Жучкова,

---

⁹ См.: Гасилин В.Н., Бешпапошникова А.П. Миф как синтез // Философия и миф сегодня. Саратов, 1998. С. 12-17; Гасилин В.Н. Архетипы идентификаций и их проявления в начале истории // Человек. История. Культура. Саратов, 2003. № 2. С. 53-67; Ломако О.М. Феноменологический анализ мифа как универсального способа трансляции культурного опыта // Человек. Культура. История: Философский альманах. № 2. Саратов, 1999. С. 109-117; Костина О.В. Миф как актуальность культуры // Человек. Культура. История: Философский альманах. № 2. Саратов, 1999. С. 208-214; Колычев П.М. Внешнее и внутреннее понимание мифа // Человек. История. Культура. Саратов, 2003. Вып. 2. С. 67-75; Парфенов А.И. Миф и социальный порядок. Саратов, 2006; Фриауф В.А. На грани эпох: миф абсолютный и миф относительный // Человек. Культура. История: Философский альманах. № 2. Саратов, 1999. С. 24-35.

¹⁰ См.: Habermas J. Die befreiende Kraft der symbolischen Formgebung Ernst Cassirers humanistisches Erbe und die Bibliothek Warburg // Ernst Cassirers Werk und Wirkung: Kultur und Philosophie / hrsg. von Dorothea Frede und Reinold Schmücker – Darmstadt: Wiss. Buchges., 1997 S. 79-105; Н. Holzhey. Cassirers Kritik des mythischen Bewußtseins // Über Ernst Cassirers Philosophie der symbolischen Formen. Hrsg. v. Hans-Jürg Braun, Helmut Holzhey u. Ernst Wolfgang Orth. Frankfurt: Suhrkamp, 1988. S. 191-205; Orth E. W. The Modern Concept of Culture as Indicator of a Metaphysical Problem // Symbolic Forms and Cultural Studies. Ernst Cassirer's Theory of Culture. – New Haven: London: Yale University Press, 2004. P. 28-34; Paetzold H. Ernst Cassirer: Zur Einführung. - Hamburg: Junins, 1993; Schwemmer O. The Variety of Symbolic Worlds and the Unity of Mind // Symbolic Forms and Cultural Studies. Ernst Cassirer's Theory of Culture. New Haven; London: Yale University Press, 2004.

А.Ф. Зотова, Л.А. Калининкова, В.А. Лекторского, Н.А. Лисовенко, Б.В. Михайлова, С.А. Нижникова, В.Е. Семенова, З.А. Сокулер.

Критическая философия И. Канта, проблемы трансцендентального метода, традиция русского и немецкого неокантианства является предметом изучения саратовских ученых В.Н. Белова, В.Н. Гасилина, М.В. Демидовой, Б.И. Мокина, С.В. Никитина, В.П. Рожкова, В.Б. Устьянцева, В.А. Фриауфа, Л.И. Тетюева, С.А. Шиловой.

Второй, *культурфилософский*, период творчества Э. Кассирера, задает трансценденталистскую интерпретацию мифа с точки зрения его негативного измерения¹¹. Эта позиция наиболее последовательно выражена в «Мифе государства», последней работе Э. Кассирера, изданной незадолго до его скоростижной смерти. Труд «Миф государства» достаточно активно анализируется зарубежными исследователями, чего нельзя сказать об отечественных разработках. На данный момент эта книга полностью не переведена на русский язык, хотя отдельные ее главы увидели свет в публикациях, посвященных социологии и политологии. Последняя глава «Техника современных политических мифов» переведена на русский язык несколькими переводчиками¹² и опубликована в некоторых изданиях, но это не дает полной картины содержания всей работы.

Ключевым моментом современных дебатов вокруг политической концепции мифа Э. Кассирера является проблема, что понимание мифа не может ограничиваться рамками философии культуры и антропологии, но также является материалом для размышлений в контексте философии истории. В отечественной литературе данная философская дискуссия впервые является предметом исследования, что делает изучение проблемы мифа в систематической философии Э. Кассирера актуальной и своевременной.

Объектом исследования является теоретическая философия Э. Кассирера.

Предметом исследования выступает проблема мифа в философии Э. Кассирера.

Целью диссертационного исследования является историко-критическая реконструкция философии символических форм Э. Кассирера, непосредственным образом связанной с разработкой проблемы мифа. В связи с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- исследовать философские истоки формирования представления о мифе Э. Кассирера в трансцендентальном идеализме Ф.В. Шеллинга;
- выявить соотнесенность концептуальных оснований критического и феноменологического методов в аспекте обоснования мифа в философии Э. Кассирера как символической формы познания;

---

¹¹ См.: Krois J.M. Ernst Cassirer: Symbolic Forms and History. – New Haven; London: Yale University Press, 1987; Skidelsky E. Ernst Cassirer: the Last Philosopher of Culture. Princeton University Press, 2008; Stensland S. Ritus, Mythos and Symbol in Religion. A Study in the Philosophy of Ernst Cassirer. Uppsala, 1986.

¹² См. напр.: Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Феномен человека: Антология. М., 1993. С. 108-123; Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 58-65; Кассирер Э. Политические мифы // Реклама: внушение и манипуляция. М., 2002. С. 382-396.

- раскрыть смысл обоснования трансцендентального метода как основы критики теории мифа в науке;

- рассмотреть внутренние основания единства языка и мифа как символических форм жизни и практики.

- уточнить определение политического мифа как технологии власти и обозначить основные моменты его интерпретации в общей системе трансцендентализма Э. Кассирера.

- осуществить критический анализ восприятия теории мифа Э. Кассирера в философии XX века и определить ее отношение к трансцендентальной философии истории.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования выступают основополагающие принципы марбургской школы неокантианства, обоснованные Э. Кассирером в «Философии символических форм» в форме рационализма, историзма и системности. В диссертационном исследовании развиваются основы трансцендентального метода, и осуществляется метод историко-критической реконструкции. Широко применяются общеполитические, логические и исторические методы, методы сравнительного анализа, системный и компаративистский подходы.

Кроме того, в работе используются методы герменевтического прочтения и реконструкции историко-философского контекста кассиреровского понимания мифа в европейской и англо-американской философии.

Научная новизна результатов исследования состоит в особенностях самого подхода к поставленной проблеме. В данной работе впервые осуществлена историко-критическая реконструкция проблемы мифа в систематической философии Э. Кассирера. Полученные в ходе исследования результаты, обладающие новизной и теоретической значимостью, состоят в следующем:

- впервые осуществлен историко-критический сравнительный анализ особенностей и специфики понимания мифа в неокантианской теории Э. Кассирера и трансцендентализме Ф.В. Шеллинга;

- выделены исходные основания интерпретации мифа в философии символических форм и обоснована новизна критико-феноменологического метода Э. Кассирера;

- показана методологическая роль трансцендентального метода как основы критики теории мифа в науке;

- по-новому дополнительно обоснованы специфика и внутренние основания единства языка и мифа как символических форм жизни;

- выявлены критерии определения политического мифа как технологии власти и исследованы основные подходы к его интерпретации в общей системе трансцендентализма Э. Кассирера;

- проведен критический анализ восприятия теории мифа Э. Кассирера в философии XX века, что позволяет более конкретно уточнить проблему мифа в отношении к трансцендентальной философии истории.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философские истоки представления о мифе Э. Кассирера в своей основе опираются на исходные идеи философии мифологии Ф.В. Шеллинга. Миф

признается обоими философами как «первооснова» и «исходный материал» для религии и искусства и рассматривается в качестве необходимого условия развития человечества и культуры в целом. Отталкиваясь от метафизической дедукции Ф. В. Шеллинга и обособляясь от психологической индукции, Э. Кассирер вырабатывает свой собственный критический подход на основе марбургского неокантианства. Посредством тщательной систематизации он раскрывает сущность мифа, наделяет его внутренней структурой, символической глубиной и категориальной организацией. Качественно новые принципы философской рефлексии позволяют неокантианскому философу представить миф как символическую форму познания.

2. Критико-феноменологический метод Э. Кассирера является своего рода *теоретическим синтезом* собственной критической философии и феноменологического метода Э. Гуссерля. Это позволяет ему значительно расширить поле феноменологического исследования и определить качественно новые методологические возможности теоретического обоснования мифа как символического формообразования. Гегелевская феноменология выступает историко-философским контекстом, дающим Э. Кассиреру возможность провести динамический анализ символических форм сознания. Миф представляется как конкретное целое, обладающее многообразием модальных форм и единством.

3. Критика теории мифа в философии Э. Кассирера характеризуется особенностью трансцендентального идеализма и спецификой критического метода. Трансцендентальный метод, примененный к изучению мифа, дает возможность представить миф в качестве идеальной структурной формы духа и мифологического сознания. Трансцендентальный идеализм углубляет понимание структуры мифа как особого способа построения чувственного образа, выявляет односторонность и недостаточность социологизаторских, историографических, лингвистических и психологических теорий мифа.

4. Анализ ключевых понятий показал, что язык и миф с самого начала анализируются Э. Кассирером в неразрывной связи и лишь постепенно вычленяются в качестве самостоятельных символических элементов единства. Их взаимообусловленность определяется общей почвой символического формообразования, которая представляет собой различные выражения и ступени духовного начала жизни. Выявлена двойственная направленность языка и мифа. С одной стороны, язык и миф являются выражением чувств и представлений говорящего, с другой, – они заключают в себе объективное положение вещей в мире. В контексте символического единства жизни и мифический образ, и язык обладают одинаковой функцией, общей тенденцией к *автономности* существования. Как исходный пункт философии символических форм, язык и миф выступают первичными процессами познания, слово- и мифотворчества.

5. В «Мифе государства» Э. Кассирер формирует новый взгляд на миф как на форму политической технологии. Политический миф, в отличие от мифа архаичного, искусственно создается для конкретных целей. Философ доказывает, что тоталитаризм в своей основе опирается на технику возрождения мифических способов мышления и социальной организации. В тоталитарном обществе различные символические формы, выросшие из мифа, объединяются и теряют

все признаки автономного существования. Характеризуя технику современных политических мифов, Э. Кассирер выделяет четыре основных момента, способствующие управлению обществом: манипуляцию средствами языка, ритуализацию действий, уничтожение всеобщих идеальных ценностей и использование мифической концепции «судьбы». «Понять миф» для философа означает найти возможность противостоять ему. Понимание политического мифа Э. Кассирер связывает с теорией политического лидера и «культура героя» и направляет собственную критику в сторону разоблачения и отрицания идеологии национал-социализма. Идеи Т. Карлейля позволили философу определить политический миф как средство социальной организации жизни государства и символическую форму конструирования самой действительности.

6. В западной философии XX века наметились два подхода в восприятии философии Э. Кассирера. Первый подход связан с основой понимания мифа в систематической философии Э. Кассирера, исторически таковыми выступают ранние произведения философа. Данный этап творчества рассматривается в контексте критической философии И. Канта и осмысления его идей в неокантианстве и трансцендентальной феноменологии. Второй подход в исследовании мифа характеризуется творчеством Э. Кассирера после его иммиграции. Анализ его теории мифа преломляется через антропологическую и политико-идеологическую перспективу. Символическая феноменология языка и мифа находит свое воплощение в освещении политического мифа режима 30-40-х гг. XX века в Германии. Замысел «Мифа государства» раскрывает философские вопросы социальной и политической истории. Философия символических форм и теория мифа воспринимается сквозь призму трансцендентальной философии истории.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результаты проведенного исследования могут представлять научный интерес для специалистов в области истории философии, философии культуры и истории неокантианства. Системный взгляд на философскую проблему мифа может являться теоретической базой в дальнейшей разработке проблемы мифа и мифомышления в западноевропейской философии XX века. Материалы и выводы, полученные в диссертационной работе, имеют мировоззренческую значимость и могут применяться в работе при подготовке и изложении спецкурсов по проблемам неокантианской философии мифа, в работе методических семинаров, в учебных курсах лекций по истории философии, по проблемам методологии и истории философии трансцендентализма, прикладных исследований в области феноменологии языка, мифа, символа и педагогической деятельности.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения диссертации и выводы, содержащиеся в исследовании, прошли апробацию на заседаниях кафедры философии человека пединститута СГУ им. Н.Г. Чернышевского, на аспирантских семинарах 2007-2010 гг. Результаты диссертационного исследования были представлены в сообщениях и докладах на следующих международных научно-теоретических конференциях и семинарах «И. Кант и актуальные проблемы гуманитарных наук» (Саратов, 2006) и «И. Кант, неокантианство и трансцендентальный идеализм» (Саратов, 2006, 2009,

2010), V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009), на заседании «круглого стола» на тему: «Личность в современном мире: жизненные стратегии, ценности, риски» (Саратов, 2010). Результаты работы отражены в шести научных публикациях общим объемом 3,2 п.л., в том числе в 2 статьях в рецензируемых журналах, включенных в перечень научных изданий ВАК.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии человека Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения и списка использованной литературы. В заключении диссертации представлены основные итоги работы, указано ее теоретическое и практическое значение. Список использованной литературы включает 257 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, степень ее разработанности, научная новизна, определяются цели и задачи, указываются методы исследования, характеризуются теоретическая и практическая значимость полученных результатов и выводов, излагаются основные положения диссертации.

Первая глава «Миф как форма сознания и познания в философии Э. Кассирера: историко-критический анализ» состоит из трех параграфов, в которых представлен историко-философский анализ концептуальных истоков теории мифа в философии символических форм Э. Кассирера и выявлена значимость трансцендентального метода как основы критики представлений о мифе.

В первом параграфе «Проблема мифа в трансцендентальном идеализме» проведен сравнительно-исторический анализ понимания мифа в неокантианской теории Э. Кассирера и трансцендентализме Ф.В. Шеллинга, который позволил выявить общее и особенное в их подходах.

В философии XX века наблюдается возрождение изучения проблемы мифа, философское понимание которого наиболее полно формулируется Э. Кассирером, представителем марбургской школы неокантианства. Миф определяется как одна из базовых символических форм сознания и познания, несущая в себе духовный потенциал культуры. В поисках определения сущности мифа Э. Кассирер отталкивается от двух положений – метафизической дедукции Ф.В. Шеллинга, согласно которому миф представляет собой необходимую ступень в саморазвитии Абсолюта, и психологической индукции в смысле «логики игры» эмпирико-психологических сил. В работе доказывается, что подобный прием позволяет Э. Кассиреру выявить возможности трансцендентального, или критического, метода для исследования сущности мифа. Это дает ему основание рассматривать миф в качестве теоретического объекта исследования, как *категориальное единство*, в котором можно выделить формы и структуры, схожие с наукой.

В параграфе обосновывается, что постулаты философии мифологии Ф.В. Шеллинга сближаются с теоретической позицией самого Э. Кассирера.

Основопологающей идеей философии мифологии Ф.В. Шеллинга выступает понятие «первообраза» (Urbild – праобраз), которое соотносится с мифом. Праобразом всего сущего определяется миф, в нем скрыто лежит основание бытия, конечного и бесконечного абсолютного тождества субъекта и объекта. Познание сущности первоосновы и понимание происхождения всех «специфических образований духа» становится первоочередной задачей обоих философов, которые в изучении природы мифического мышления обращаются к «началам» и принципам миропостижения.

В диссертационном исследовании выявляется, что в подходах двух философов понятие «символа» имеет фундаментальное значение. В мифологии Ф.В. Шеллинга реальное тождественно с идеальным, конечное с бесконечным, значение с бытием. Основы мифического рассматриваются как изображение абсолютного в особенном, что возможно лишь в символической форме. В

философии мифологии находит свое отражение принцип тождества, впервые обоснованный в «Системе трансцендентального идеализма» Ф.В. Шеллинга. Э. Кассирер углубляет трансценденталистское понимание мифа, обрисовывает его специфику в трех измерениях – как форму созерцания и наглядного представления, как форму мысли и как форму жизни. В основе мифа, рассмотренного в качестве особой формы жизни, лежит изначальное единство мифа, где тело и душа еще не различаются. Для Ф.В. Шеллинга жизнь также не представляется как нечто только субъективное или объективное, скорее это неразличение того и другого, что позволяет представить миф как изначальную и своеобразную форму жизни. Миф интерпретируется в трансцендентальном идеализме как специфическая категориальная форма мышления, исторически неизбежный момент в развитии сознания. Э. Кассирер предлагает исследовать миф в его соотнесенности с наукой, которая является одной из многих форм символического самовыражения. Эта позиция фиксируется в выводе, что в мифе действуют те же самые принципы, что и в науке, только они обладают другой модальностью сознания, наделяются собственным конститутивным принципом.

В диссертации делается вывод, что философия мифологии, созданная Ф. В. Шеллингом, определенно оказала влияние на возникновение символического понимания мифа Э. Кассирером. В исследовании мифического мышления неокантианец опирается на положения, выдвинутые представителем немецкого идеализма. Трансцендентальный метод, применяемый Э. Кассирером в исследовании сущности мифа, проявляется плодотворным образом и позволяет философу раскрыть внутреннюю структуру и организацию данного феномена сознания и представить его в качестве основы процесса познания.

Во втором параграфе первой главы «Миф как модальность сознания: основы критической феноменологии Э. Кассирера» по-новому раскрываются особенности понимания проблемы мифа в философии символических форм Э. Кассирера. В качестве основы анализа привлекается «Феноменология духа» Г. Гегеля. Кроме того, в исследовании мифомышления ключевая роль отводится методу трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля. В работе доказывается, что историко-критическая реконструкция фундаментального труда Э. Кассирера «Философии символических форм» демонстрирует прямую связь между кассиреровским анализом символических форм и феноменологией духа Г. Гегеля. Все три тома известного труда представлены как продолжение трансцендентального проекта феноменологии, задающего анализ лингвистической, мифической и познавательной форм. Отмечается, что адекватное понимание мифа возможно только в том случае, если миф будет интерпретироваться как обладающий собственной внутренней структурой феномен сознания, который занимает положение символа в общей феноменологии духа и выступает в качестве «первоосновы» его отдельных специфических «образований». Различие, проводимое Г. Гегелем между наукой и чувственным сознанием, Э. Кассирер преломляет собственным различием знания и мифологического сознания. Доказывается, что трансцендентализм двух философов в условиях феноменологического различения предмета в сознании сохраняет и воплощает одни и те же структуры, логику перехода и образы формообразования сознания. Э. Кассирер развивает гегелевскую метафору о

лестнице, ведущей от естественного сознания к «науке», образ которой видится ему в философии символических форм. Именно «Философия символических форм» впервые указывает путь от первоначальных образований, обнаруживаемых в мире «непосредственного» сознания, к миру «чистого познания». В развитии духа Э. Кассирер, как и Г. Гегель, различает три ступени и описывает их в терминах отношения духа и объекта: в форме функции выражения (символ неотличим от объекта), функции представления (символ и объект разъединены) и функции значения (разделение субъекта и объекта преодолено). Исследование выявило, что мифологическое сознание в философии символических форм Э. Кассирера определяется более ранней и основной стадией духа, чем гегелевская ступень «чистого» сознания. Чувственное сознание представляется продуктом абстракции, теоретического осмысления «данного»: оно обитает в порождениях мифологического сознания.

В анализе структур категорий мышления автор исходит из сравнительного анализа материала Э. Кассирера и гегелевской феноменологии исторического сознания. Доказано, что диалектика Г. Гегеля, в отличие от философии Э. Кассирера, в высшей степени телеологична и исторична. Представитель неокантианства стремится сохранить автономию каждой символической формы, которая имеет свое собственное содержание модальности, несопоставимое с содержанием других символических форм.

Диссертационное исследование выявило, что дальнейшая разработка символических форм, их автономность и самодостаточность находит подтверждение в контексте развития идей трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля. Для обоснования универсалий человеческой жизни Э. Кассирер осуществляет синтез собственной критической философии и феноменологического метода. Для исследования мифического мышления трансцендентальная феноменология имеет ключевое значение. Феноменально сознание есть не только наиболее очевидная, но и абсолютная реальность. Э. Кассирер использует метод различения «духовных структурных форм» и актов сознания, предполагающих намеренное целеполагание предмета сознания. Идея развития форм включает в себя феноменологическое представление о существовании изначальной чистой формы *a priori*. Для феноменологии важно задать пределы явленности сознания: в структуре мифа сознание также характеризуется интенциональностью. Феноменологический метод, развиваемый Э. Кассирером, открывает чистые феномены сознания, априорные сущности и формы, которые ориентируют конкретный, модальный способ оформления соответствующей *синтетической* формы. С модальной точки зрения, миф обретает символическое и конститутивное значение.

В диссертационном исследовании было показано, что критико-феноменологический метод раскрывает возможность по-новому осмыслить символическую форму духа и многообразие его модальных форм, определить единый принцип, которому следует каждая из этих форм сознания. Таким образом, позиция трансцендентального философа позволяет значительно расширить поле феноменологического исследования и объяснить с помощью этого метода такие стороны культуры как миф, магия и культ. Феномен мифического представляет собой логико-понятийный слой смысла, который Э.

Кассирер определяет как дотеоретический, допонятийный способ постижения значения.

Третий параграф первой главы «Трансцендентальный идеализм Э. Кассирера как метод критики теории мифа» посвящен анализу трансцендентального метода применительно к интерпретации мифа. В работе фиксируются его особенности, демонстрируется новизна и критичность авторского подхода к проблеме. В ходе историко-критической реконструкции выясняется, какие вопросы остаются нерешенными, что позволяет структурировать проблему мифа в существующей философской дискуссии. В работе отмечается, что множество подходов к исследованию природы мифа объединяются их попыткой редуцировать миф либо к некоторым формам культуры, либо к отдельным второстепенным сторонам и свойствам сознания. В качестве анализа выделяются несколько основных подходов, ставших предметом критики Э. Кассирера: лингвистическая теория М. Мюллера, антропологическое направление Э.Б. Тэйлора, психоаналитическая концепция З. Фрейда, социологические теории мифа Дж. Фрэзера, Э. Дюркгейма, Л. Леви-Брюля.

Критика Э. Кассирера существующих теорий мифа направлена против идеи поглощения «объективного» мира событий «субъективным» миром, категориями субъективного мышления. Он определяет современные ему теории мифа как достаточно искусственно созданные и во многом не отвечающие этнографическим фактографиям. Критикуемые подходы недооценивают познавательной и смысловой глубины мифа. Так, критика функциональной школы Б. Малиновского рассматривается через призму восприятия мифа во взаимосвязи с ритуалом, выделяются чисто практические критерии: поддержание традиций и непрерывности племенной культуры, укрепление морали и установление определенных правил поведения. С точки зрения Э. Кассирера, антропологические исследования носят характер социологических и метафизических конструкций, нежели исторической реальности: миф представляется в них функционально, что препятствует его философскому осмыслению.

Диссертационное исследование показало, что в контексте конфликтующих точек зрения Э. Кассирер приходит к выводу о *невозможности* понять миф как своего рода вытекающий из внутренней логики функционирования сознания имманентный процесс. Собственный метод интерпретации мифа, основанный на трансцендентальной философии И. Канта, помогает Э. Кассиреру обосновать положение, что всякое познание покоится на формах созерцания и категориях мышления. Объективность предмета является производной от его пространственной или временной определенности и от его самоотждествленности в потоке изменчивых явлений.

Исследование выявило, что Э. Кассирер определяет для себя задачу доказать, что в основе мифического лежит всеобъемлющая и замкнутая система форм созерцания и понятий, на основе которой вообще возможен какой-либо опыт культуры. В мифе содержатся все необходимые основания опыта. Миф обладает истиной, поскольку содержит те трансцендентальные условия, которые являются предпосылкой всякого познания истины. Неокантианец связывает философию символического трансцендентализма с идеей о необходимости

развития мыслительных форм в языке, мифе и науке. Творческое применение трансцендентального метода позволяет выявить несостоятельность и односторонность социологизаторских, историографических, лингвистических и психологических подходов к изучению мифа, указать основания для философской критики мифосознания в теории познания и науке.

Во второй главе «Миф как форма жизни в систематической философии Э. Кассирера» анализируется положение Э. Кассирера о внутреннем основании единства языка и мифа как символических форм жизни и практики, уточняется определение политического мифа и осуществляется критический анализ восприятия теории мифа Э. Кассирера в западноевропейской философии XX века.

Первый параграф второй главы «Язык и миф как формы образования символического единства» проясняет основания единства языка и мифа в философии Э. Кассирера с точки зрения их отношения друг к другу; рассматриваются внутренние условия их взаимообусловленности как символических форм жизни. Среди исследователей творчества Э. Кассирера не существует единого мнения по поводу того, что лежит в основе всех символических форм – миф или язык. С одной стороны, отмечается априорный характер языка (Х. Кун), с другой – фундаментальность мифического мышления (С. Люфт, Э. Скидельски). Некоторые исследователи отдают первенство и языку, и мифическому мышлению (М.Е. Соболева). Позиция самого философа определяется в диссертационном исследовании неокантианской установкой, стремящейся к систематике мышления. Для него языковое мышление пронизано и насыщено мифическим мышлением. Язык человека – это не только процесс познания, он насыщен чувствами, желаниями и эмоциями. В мифическом и языковом восприятии слово не выражает содержание созерцания, оно сливается с ним и представляет собой символическое единство. Для философа миф существует в магическом круге метафорических идей, в то время как язык обладает способностью разорвать эти границы и ведет от мифотворческой стадии человеческого интеллекта к стадии логического мышления. Мир мифа не разделяет действительность на «вещи» и «свойства», здесь не существует разрыва между «подлинной» действительностью восприятия и миром мифологической «фантазии». Сила языка обеспечивает мифологическим образам стабильность и длительность.

Следуя неокантианской теории познания, Э. Кассирер различает два вида умственной деятельности, метафорическое и дискурсивно-логическое мышление. Особенностью его творческого подхода является то, что метафорическое освоение мира (состоящее из мифологического и языкового) противопоставляется дискурсивному: здесь единство предшествует раздельности. В исследовании проводится анализ двух форм мышления на основе архаичных, первобытных пластов. Язык и миф обнаруживают тождество свойственных им конструктивных форм; слово, значение и мифический образ первоначально составляют одно неразложимое целое. Для Э. Кассирера высшая степень их символического единства проявляется в имени. Для мифического мышления «Я» человека, его личность также неразрывно связаны с его именем. Эта связь основана на условиях, которым уже в своих бессознательных истоках подчинены

как языковое выражение, так и мифический образ. Именно метафора устанавливает духовную связь между языком и мифом и представляет собой одно из конститутивных условий существования языка, зарождения символического единства языка и мифа. Символическое единство порождает мифические и лингвистические категории, способные конституировать мир и отражать первоначальные символы первобытного сознания. В этом смысле на пути объективации мира у Э. Кассирера язык и миф определяются в качестве априорного синтеза, который складывает общую теоретическую картину космоса. Все символические формы обладают автономией и в итоге «отделяются от почвы» мифа, порождая универсальные структуры собственной организации.

Во втором параграфе второй главы «Политический миф Э. Кассирера как технология власти» уточняется новый подход философа к определению политического мифа, и выделяются основные моменты его интерпретации в общей системе трансцендентализма. Анализ работы «Миф государства», проведенный в диссертационном исследовании, показал, что миф как форма символического мира приобретает политическое измерение. Э. Кассирер рассматривает миф в качестве новой «технологии», которая создается искусственно в развитых обществах в кризисные моменты истории. Общество не всегда способно рационально решать свои задачи, миф в этом случае выполняет функции социальной мобилизации. Политический миф в работе характеризуется целенаправленностью и предназначен для культивирования иллюзий, величия политического вождя или какой-либо идеи, создания фиктивной реальности. В «Мифе государства» политический миф и тоталитаризм сознательно отождествляются как способы мифического мышления и социальной организации. Политический миф – результат инструментализации политического разума и природной стойкости мифа. Аргументом в доказательстве Э. Кассирера выступает *трансцендентный* характер государства, способность политического мифа восходить к высшим ценностям, воплощать и превосходить их. В тоталитарном обществе развитие высших форм культуры поворачивается вспять: различные символические формы, постепенно выросшие из мифа, снова объединяются и теряют все признаки автономного существования. Одним из признаков политической «регрессии» является исчезновение религиозного и правового понятия индивидуальной ответственности. Пытаясь объяснить популярность идеологии национал-социализма в 30-40 гг. в Германии, Э. Кассирер доказывает, что именно облачение в мифическую форму сделало ее неуязвимой для рациональной критики. В мифическом обществе весь уклад строится на обычаях, табу и племенных верованиях, а не на регулировании жизни с помощью законов. Затрагивая проблему *личности* в политическом аспекте, Э. Кассирер проводит тщательное исследование теории «культы героя» Т. Карлейля, которая традиционно считается почвой, на которой выросла идеология национал-социализма. Неокантианец рассматривает творчество Т. Карлейля и доказывает метафизические истоки концепции истории и теории «культы героя». Философия истории И. Г. Фихте и его понятие о «духовном мире» как единственно истинном послужили импульсом к созданию Т. Карлейлем его теории героизма и «культы героя». Концепция мыслителя оказала значительное влияние на идеалы западноевропейских политических лидеров.

Характеризуя технику современных политических мифов, Э. Кассирер выделяет технологию манипуляции, основанную на одновременно эмоциональном и пропозициональном характере языка. Второй технологией определяется ритуализация действий и устранение границы между общественной и частной сферами жизни. Для создания политического мифа в обществе необходимым является уничтожение высших идеальных ценностей и их замена конкретными образами добра и зла. Раскрывая мифическую концепцию времени и истории как «судьбы», в диссертации анализируется положение Э. Кассирера о невозможности использования в формировании политического мифа демократических методик управления. В «Мифе государства» философ объясняет эту невозможность природой политического мифа, поскольку тот готовит почву для возвращения к мифическому мировосприятию и упрочению в обществе отрицания индивидуальной ответственности. Теория мифа Э. Кассирера воспринимается некоторыми исследователями достаточно критично, они считают, что она не способна адекватно оценить созидательную и в некотором роде необходимую роль, которую миф играет в рационалистических обществах. Философ упускает возможность того, что миф может функционировать как средство образной символизации и служить установлению прочных связей внутри свободного общества. Однако, все же стоит заметить, что это не делает его анализ роли политического мифа в тоталитарных обществах неполноценным.

В третьем параграфе второй главы «Теория мифа Э. Кассирера как трансцендентальная философия истории» осуществляется критический анализ восприятия теории мифа Э. Кассирера в философии XX века и определяется ее отношение к трансцендентальной философии истории. Творчество Э. Кассирера представляет историко-философский предмет изучения для многих философов Америки, Европы и России. Некоторые ученые относят его работы к нескольким периодам, в то время как другие предлагают рассматривать их как последовательно развивающуюся философскую систему.

Отношение Э. Кассирера к мифу претерпевает значительные изменения на протяжении всей его творческой деятельности. Во втором томе «Философии символических форм» миф определяется первоначально как основная форма человеческой культуры, результат символической способности человека и существенная часть культурного процесса самоосвобождения. З. Стенсланд, например, считает, что критика использования «искусственного» мифа национал-социалистами в Германии, меняет отношение Э. Кассирера к мифу, он воспринимается теперь как техника манипуляции. В контексте неокантианского развития философии истории, Э. Кассирер применяет критический метод к исследованию философии жизни. В диссертационном исследовании проводится сравнительный анализ философии Э. Кассирера и его критики философии жизни. В противоположность философии жизни Э. Кассирер вырабатывает свою собственную позицию, получившую развитие в обосновании символической феноменологии. В качестве аргументации он использует тезис, что всякое мышление, восприятие и деятельность человека всегда символически опосредованы. Возможность познания обосновывается идеальными формами объективации символического в мифе, языке, науке и искусстве.

Дискуссия в Давосе (1929) между Э. Кассирером и М. Хайдеггером считается ключевым событием XX века. Она определяет постановку вопроса о философской значимости нравственного закона и на первый план выдвигает его практическую составляющую в автономии человека. Для Э. Кассирера культура включает в себе не только свободу, но и духовное освобождение человека, порождает в нем личную ответственность за развитие самой культуры и истории.

Некоторые исследователи, в частности Л. Штраус, отмечают недостаточную разработанность проблемы этики в философии Э. Кассирера, в то время как Дж. М. Кройс считает данную задачу целиком выполненной. На последнем этапе творческой деятельности Э. Кассирер значительно преобразует теорию мифа и создает учение, центральной проблемой которого выступает нормативный аспект идеи кризиса человеческой культуры. Созданная Э. Кассирером концепция философии мифа интерпретируется как *трансцендентальная философия истории*. Трансцендентальная философия истории Э. Кассирера примечательна широтой ее объектов: он занимается изучением истории науки, языка, мифа, искусства и истории.

Теория мифа Э. Кассирера не может рассматриваться отдельно от его общей философской позиции. Трехтомный труд «Философии символических форм» оценивается как попытка продолжить кантовскую идею применительно к различным сферам естественнонаучного, гуманитарного и социального знания, областям культуры, признавая за каждой из этих форм свой собственный определенный тип исторической объективности. Начиная с конца XIX века, политика стала особенно проблематичной темой для обсуждения в философских кругах Европы. Э. Кассирер, наряду с Г. Геллером и К. Левитом, разделял одинаковую решимость рассмотреть идеологические основания «государства силы», как они были сформулированы апологетами фашизма. Каждый из них характеризуется различным подходом к радикализации политики «государства силы», воспринимаемой, с одной стороны, как мистификацию, специфическую для XX века, и, с другой стороны, как следствие тенденций, глубоко укорененных в политической традиции Европы. Трансцендентальная философия истории, таким образом, выступает неотъемлемой частью философии символических форм и теории мифа Э. Кассирера.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки темы.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Исаева А.В. Миф в философии Э. Кассирера и Ф.В. Шеллинга: общее и особенное // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина. – Саратов: Изд-во Поволжской акад. госслужбы им. П.А. Столыпина, 2009. №4 (21). С. 205-210. (0,5 п.л.)
2. Исаева А.В. Отношение теории мифа Э. Кассирера к «Феноменологии духа» Гегеля // Известия Саратовского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2010. Том 10. Вып. 2. С. 13-17. (0,4 п.л.)

Публикации в других изданиях:

3. Исаева А.В. Символический характер лингвистических заимствований (к вопросу о практическом применении методологии философии

символических форм Э. Кассирера) // Лингвометодические проблемы преподавания иностранного языка в высшей школе. – Вып. 2. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2005. С. 56-61. (0,5 п.л.) (в соавт. с Шиловой С.А. – 0,2 п.л.)

4. Исаева А.В. Идея мифа в философии символических форм Э. Кассирера: критическая интерпретация А.Ф. Лосева // Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии: Сб. науч. трудов. Т. 2. – М.: ООО Изд-во «Экшэн», 2008. С. 192-197. (0,6 п.л.)

5. Исаева А.В. Теория мифа Э. Кассирера: трансценденталистская интерпретация // Философия в XXI веке: междунар. сб. науч. трудов. – Вып. 18. – Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 64-73. (0,9 п.л.)

6. Исаева А.В. Трансцендентальное понимание мифа в философии Э. Кассирера // Наука. Философия. Общество. Материалы V Российского философского конгресса. Т II. – Новосибирск: Параллель, 2009. С. 27-28. (0,2 п.л.)

Исаева Анна Вячеславовна

Миф в философии Э. Кассирера

Автореферат

Подписано в печать 20.04. 2011. Формат 60x84 1/16.
Объем 1,0 печ. л. Гарнитура «Гаймс».
Тираж 100. Заказ №

Оттиражировано с оригинал-макета в ООО ЦДУ «Ризоп»
410056, г. Саратов, ул. Шевченко, 2а.